

Кален услышал, как Вэнь Шу заговорил с ним, и тут же поднял голову. Его лицо, с опухшими от слез глазами, было неузнаваемым. От того властного человека, которого Вэнь Шу встретил впервые, не осталось и следа — он походил на измученного, сломленного орла, у которого вырвали кости и вытравили всю спесь.

— Вэнь Шу... — Голос его охрип. Он прижал окровавленные руки к груди, открыл рот, но не смог произнести ни слова — лишь новые слезы градом покатались по щекам. — Мне так плохо... Вэнь Шу...

Вэнь Шу никак не мог понять, почему реакция Калена столь бурная, но видел, что разум духовного зверя не развит, как у взрослого человека — если это вообще не животное, то чистый лист, не знающий ничего. Может, то дерзкое поведение в начале было лишь недоразумением, а не злым умыслом?

Не выдержав, Вэнь Шу протянул руку и смахнул слезы с лица Калена.

— Не плачь.

Поняв, что может коснуться Вэнь Шу, Кален просиял и тут же крепко обнял его. Вэнь Шу судорожно вдохнул — казалось, его поясицу сейчас переломят пополам. Кален уткнулся лицом в плечо Вэнь Шу, глубоко вдыхая его запах, но рыдания не прекращались. Он продолжал плакать, то и дело потираясь головой о его тело.

Вскоре Вэнь Шу почувствовал, что его ноги снова уперлись во что-то странное. Он было хотел вспылить, но, опустив взгляд и увидев руки Калена, проглотил слова отказа. Кожа на руках была содрана в клочья, из ран сочилась кровь, оставляя алые отпечатки на его одежде.

Насколько же сильно он себя кусал... Зачем он это делал?

Вэнь Шу, колеблясь, обернулся, чтобы снова что-то спросить, но в этот момент раздался звуковой сигнал, и дверь открылась. Вэнь Шу весь напрягся и тут же зажмурился.

— Брат, ты спишь?

Шаги медленно приблизились.

— Прости, по дороге меня вызвали для дачи показаний. Потратил кучу времени.

Вэнь Шу почти физически ощущал приближение Моли. Высокая тень нависла над кроватью, невидимый взгляд сверху пригвоздил его к постели, вызывая удушливое чувство давления.

Моли замолчал на секунду, а затем его голос стал чуть радостнее:

— Знаешь, брат, Уэйр в своем обугленном виде выглядел ужасно, даже зубы обнажились. Тебе бы точно не понравилось.

Моли придвинулся еще ближе, почти вплотную к уху Вэнь Шу.

— А ты, брат? Что ты делал, пока меня не было?

Сердце Вэнь Шу дрогнуло, он промолчал. Что Моли имел в виду?

В этот момент Кален, все еще крепко обнимавший его, попытался потереться щекой о руку Вэнь Шу, тайком выпрашивая ласку. Они были втроем слишком близко, и для Вэнь Шу оба — и Моли, и Кален — казались одинаково реальными. Он до сих пор не мог осознать, что Моли не видит Калена. В романе вроде бы намекалось, что духовная сила главного героя очень велика. Если Моли захочет, сможет ли он его обнаружить?

У края кровати послышался шорох. Не получив ответа, Моли лег рядом, откинул волосы Вэнь Шу и стал дышать ему прямо в шею, в то время как Кален с другой стороны продолжал сжимать его в объятиях.

Вэнь Шу притворялся спящим, сгорая от страха. Через некоторое время он почувствовал, как Моли протянул руку и обернул что-то вроде ремешка вокруг его шеи.

Вэнь Шу охватил ужас. Что он делает? Хочет его задушить? Неужели он видел всё это время? Что делать? Черт возьми, придется дать отпор!

Как раз когда Вэнь Шу собрался вскочить, он почувствовал, как рука Моли коснулась его шеи, и раздался щелчок замка. Материал был грубым и прохладным на ощупь, похоже на кожу. К нему крепилась цепочка.

Это был ошейник.

Затем Моли, по-видимому, привязал другой конец цепочки к себе, а после положил руку на шею Вэнь Шу, слегка сжав ее, и удовлетворенно выдохнул.

— Спокойной ночи, брат.

Вэнь Шу подумал: совсем больной на голову. Разве его не накачали лекарствами? Неужели он не может уснуть, не делая этого каждый вечер? К чему такие крайности?

Вэнь Шу снова передернуло от отвращения. Он попытался отодвинуться от этого маньяка, но Кален с другой стороны прижал его еще сильнее.

— Вэнь Шу... — Руки Калена продолжали кровоточить, но лицо и шея пылали румянцем. Он тихо скулил, прижимаясь к талии Вэнь Шу, и то и дело взмахивал хвостом, хлопая по одеялу — явно хотел, чтобы Вэнь Шу повернулся к нему.

Не дождавшись ответа, большой пес опустил уши. Боясь, что его прогонят, он все же придвинулся ближе и начал покрывать поцелуями шею Вэнь Шу, затем щеки, уголки губ, нежно касаясь его пухлой нижней губы.

...

На самом деле Моли знал, что Вэнь Шу не спит. В темноте он слушал, как сбивается его дыхание, считал учатившееся сердцебиение. Смутное раздражение не давало ему уснуть. Он не был уверен, что именно Вэнь Шу делал в его отсутствие, но интуиция подсказывала, что что-то происходило. Снова пытался сбежать?

Темно-золотые глаза Моли открылись в ночи. И вдруг Вэнь Шу сам обнял его и уткнулся лицом в грудь. Моли замер. Его взгляд упал на покрасневшие мочки ушей человека в его объятиях.

— Брат...?

Вэнь Шу, нахмурившись, ничего не ответил, лишь потерся лицом о его грудь. Моли впервые заметил, какой мягкий Вэнь Шу, как приятно пахнут его волосы, которые сейчас щекотали подбородок, словно кошачья ласка. Он никогда не любил кошек, но сейчас протянул руку и медленно погладил черные волосы Вэнь Шу. Одной ладонью он мог почти полностью накрыть его голову, прижимая к себе, и лишь металлическая пряжка ошейника на шее Вэнь Шу поблескивала в лунном свете.

Настроение Моли, кажется, улучшилось.

Ублюдок, — мысленно выругался Вэнь Шу. Он пожалел, что назвал Калену свое имя. Мало того, что тот постоянно его зовет, так еще и ведет себя невоспитанно! Губы уже болят от его поцелуев! Пусть знает меру, иначе пусть сам себя кусает, ему уже все равно.

Вэнь Шу нахмурился, собираясь повернуться и отчитать Калена, но Моли тут же прижал его затылок к себе. Вэнь Шу замер, не смея пошевелиться.

— Брат, ты соскучился по мне? — Голос Моли звучал ниже обычного. Он продолжал гладить шею Вэнь Шу, и его губы почти касались лица Вэнь Шу, когда он говорил. — Только что ты сам ко мне прижался, я чуть с кровати не свалился.

Вэнь Шу подумал: на этой кровати просто нет места для нас троих!

— Значит, пока меня не было, брат все время думал обо мне. И можешь заснуть, только когда я

рядом, — продолжал болтать Моли, и в его голосе сквозило такое явное удовольствие, что Вэнь Шу заподозрил, будто тот делает это намеренно. — Брат, ты все больше не можешь без меня обходиться, стал таким привязчивым. Стоит мне исчезнуть из виду, как ты начинаешь беспокоиться.

Вэнь Шу стиснул зубы и притворился мертвым, делая вид, что ничего не слышит.

— Не волнуйся, брат, я никогда тебя не оставлю, — глаза Моли радостно прищурились, длинные пальцы сжались, охватывая тонкую шею Вэнь Шу вместе с ошейником. — Мы же семья.

...

На следующее утро, проснувшись, Вэнь Шу первым делом увидел перед собой крепкую грудь.

— Брат проснулся. Голодный?

Вэнь Шу смущенно поднял голову и понял, что это Моли. Тот улыбался, голос звучал нежно, настроение, видимо, было отличным. Но он находился слишком близко. Вэнь Шу нахмурился, инстинктивно отодвинулся и огляделся. К счастью, Калена не было.

— Что там?

Моли внезапно подался вперед, положив подбородок на плечо Вэнь Шу, чем напугал его до смерти.

— Ничего, ничего особенного.

Вэнь Шу поспешно выскользнул из его объятий и снова отстранился. Лицо Моли похолодело, он некоторое время смотрел на Вэнь Шу, а затем снова натянул улыбку.

— Тогда пойдем завтракать.

Вэнь Шу рассеянно кивнул и, пока Моли отвернулся, чтобы разложить еду, украдкой проверил приложение под столом. После публикации вчерашней главы отзывы были неплохими: одни называли Моли психопатом, другие жалели Калена. Но большинство читателей были в восторге и с нетерпением ждали, когда же эти двое обнаружат присутствие друг друга.

Однако затем Вэнь Шу увидел уведомление от администрации, и его бросило в холод:

[Автору на заметку: чрезмерное отклонение от сюжета повлияет на завершение и расчет

выплат.]

Вот и все. Конечно. Главный герой и его партнер должны были встретиться еще вчера. Но разве это его вина, что все пошло не так? Неужели он обязан сам выправить сюжет, чтобы иметь возможность уйти? Как это сделать? Это же бред какой-то!

— Брат.

Неизвестно когда, но Моли снова оказался рядом и обнял его за талию.

— ? — Вэнь Шу опешил и с сомнением попытался его оттолкнуть. — Ты что делаешь?

— Разве брату не нравится, когда я так тебя кормлю?

Вэнь Шу молчал.

— Разве вчера брат не сам полез ко мне в объятия? — Золотые глаза Моли впились в него, улыбка стала холодной. — Чем сегодняшний день отличается от вчерашнего?

<http://bllate.org/book/18615/1792248>